

Несколько случайных слов, но сделал Цинь Янь Хуэй красные глаза, по ее мнению, олень Янь Янь это за любовь, для того, чтобы стоять плечом к плечу со своим братом Чи упорно работает, есть такой хороший пример любви, то какая причина для нее, чтобы не бороться за это?

Возможно, мысль в ее голове была слишком умной, она обернулась и увидела, как Чжо Молчаливый едет верхом на лошади, в то время как Гён Су Инь ждал на улице с группой людей, провоцируя Пройдите полный круг. Ее сердце дико колотилось и она спряталась за словами Кагами.

"Тымышь, встречающая кошку? Ты видел Джо? Такой никчёмный".

Цинь Янь Хуй без костей кивнул и прошептал: "Это он". Он через дорогу, я не знаю, видел ли он меня... Я был в самоволке несколько дней, думаешь, он преподаст мне урок, если увидит меня! А?"

Ходят слухи, что Чжао Коран был молодым и амбициозным, типичным для бедной школы, когда он был лучшим ученым на императорском экзамене, кусок пути к правлению миром примечателен, император любил, поэтому народное мнение опечатаło его как молодого министра да Лиси.

"У тебя хороший глаз, этот человек надежный."

Комментарии оленя Цзянь Янь сделали сердце Цинь Янь Хуэй сладким: "Чувствует ли сестра оленя, что в нем есть особый запах? Особенно привлекательные, во много раз лучше, чем те князья и знатные особы в столице".

Но было еще несколько слов, которые олень Зенгейн не сказал: "Когда такой человек не любит тебя, даже если ты преданна ему, это все равно катастрофа". Однако, как только он будет поражен тобой, даже концы земли не смогут ускользнуть от его пяти пальцев.

После того, как Чжао Молчаливый Ран ушел вместе с людьми Цзин Чжаоиня, Цинь Янь высунул голову назад, чтобы просканировать территорию, которая осмелилась уверенно выйти наружу.

"Ху... это напугало меня до смерти. Я думал, что они придут арестовать меня в этом кадре, но похоже, что происходит еще одно большое дело, пока меня не будет несколько дней".

Олень Янь Янь нес вещи в мешках и оставил ей взгляд: "Я вижу, что ты не пьяница. Прошло всего несколько дней с тех пор, как мы видели друг друга, а взгляд издаleка и ты сошла с ума? Тсс, что за женщина".

Цинь Янь Хуй покраснела на лице и кокетливо растоптала ногу: "Сестра Оленя! Даже ты

смеешься надо мной!"

"Ладно, ладно, просто шучу. Тогда я приглашу тебя на вкусную еду в качестве компенсации, ладно?"

"Это больше похоже на то! Нет ничего, что нельзя исправить хорошей едой!"

Они вдвоем отправились в здание И Пин, было около полудня, там было больше людей, зал был переполнен, не говоря уже о частных комнатах. Вторым ребенком увидел, что они были хорошо одеты и воспитаны, и сразу увидел, что они не были обычными людьми. Тихое сиденье у окна.

Здание Yi Pin было одним из лучших ресторанов в столице, не только вкусная еда и уютная атмосфера, но и, что более важно, здесь будут петь и танцевать в помощь развлечениям, которые можно охарактеризовать как декоративные и практичные.

Они радостно поели, когда увидели, что Чжао и Цзин Чжаоин спускаются сверху вниз, лицом к своему столу. Цинь Янь Хуй застрял в горле с утиным мясом, но он забыл его прожевать и проглотил, отчаянно наполнив водой.

Олень Чжаньин забавно подарил ей весь чайник: "Ешь медленно, никто не украдет у тебя".

Тем временем он сказал несколько слов Цзин Жаоюину по бокам головы, а затем подошел прямо и встал перед вами двумя.

Цинь Янь Хуй стала еще больше нервничать, ее пальцы, задев угол пальто, встали и робко произнесли: "Господин Молодой Министр, вы тоже пришли поесть! ."

Джо устала на верхнюю часть головы и сказала серьезно: "Ты уже несколько дней в самоволке, когда же ты перестанешь быть такой сильной? Ты знаешь, как занят в последнее время остальной персонал? Я очень разочарован в тебе. Вы ограничены возвращением в команду в течение трех дней и дополнительно наказываетесь трехмесячной зарплатой в качестве наказания. Довольны ли вы?"

Цинь Янь спиной ниже и ниже, голос, как комар, "Понял".

Насколько она знает, Цинь Янь вернулась, чтобы взять отпуск у своего непосредственного начальника, как так получилось, что она ушла в самоволку здесь, в Чжао Цзюране?

"Господин Чжао, вы не спросите почему?"

Только тогда Чжао Молчаливый Ран посмотрел на оленя Дзэнъинь, который сидел рядом с ним: "Ты ведь жена царя Шуо, не так ли? Правда, вы заботитесь о Цинь Янь Хуэй, но у

государства есть свои законы. Так как вы на государственной службе, вы должны быть лояльны. Это становится причиной уйти в самоволку. Я также делаю это для ее же блага, и когда я буду делать ошибки в будущем, я буду помнить сегодняшний урок".

Олень Ян-янь не знал, откуда он знал, что он жена короля Шуо, но твердые слова и уста этого человека, полные доброжелательности, морали и верности, сделали ее действительно не похожей на него.

"Закон прав, но закон гуманный". Она девушка, в вашем храме Дали служить было трудно, как начальник не только подчиненных строгой дисциплины, но и должны использовать щедрые Грудная клетка заражает их, в противном случае под вами, это бассейн застойной воды, без всякой жизненной силы".

Чжао Молчаливый не ожидал, что она скажет что-то подобное, он слышал о ее происхождении, те же люди, родившиеся внизу, конечно, не было презрения, но у него было свое собственное мнение о женщине из страны фейерверков.

"Это рассуждение леди совершенно новое. У меня есть своё собственное обоснование для того, чтобы действовать как личность, но я ценю вашу доброту, мадам. Продолжайте, ребята, мне нужно кое-что сделать, прежде чем я уйду".

Сказав это, Чжао молча посмотрел на Цинь Янь Хуэя, который никогда не смотрел вверх, бросил рукава и ушел. Лю Жаньинь был немного зол, у этого человека был очень вспыльчивый и жесткий характер, как Цинь Янь Хуэй мог его выносить? И ты влюблена в него?

Цинь Янь Хуэй молча сметал Чжао из угла ее глаз, что было только тогда, когда она выпустила вздох облегчения и упал в своем кресле, приняв большой глоток воды, чтобы замедлить.

"Мама, почему мне так не повезло сегодня, я встречаю его везде, где бываю."

Взглянув на оленя Чжанъян, уставившись на нее тяжелым взглядом, она с сухой улыбкой спросила: "Что случилось, сестра Оленя? У меня что-то на лице?"

Слова оленя вернулись не очень хорошо: "Да, есть кое-что". В нем ясно сказано, что я боюсь Чжао Тишины в нескольких больших словах. Ты действительно съедена им, эй, это потеря - продолжать в том же духе".

Последнее предложение Цинь Янь Хуэй не слышал, только предыдущее, протянул руку и коснулся его лица, бормоча под дыханием: разве это так очевидно?

Надо сказать, что сдерживающее влияние тишины Чжао было действительно достаточно, и Цинь Янь Хуэй последовала за оленем Zengyin назад к королю резиденции Shuo, поэтому она упаковала ее вещи и пошла попрощаться с королем Shuo.

У нее было несколько мирных дней без ворчания и ссоры брата, и ей не нужно было бояться разгадывать лицо Чжао, но она все равно должна была вернуться в строй, и сбежавшая не смогла решить ни одной проблемы.

К сожалению, короля Шуо больше нет в доме, поэтому она бросилась с приветствием от дяди Пинга и была остановлена у входной двери Оленем Яняном верхом на лошади.

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916306>